

«СКАЗАНИЕ О СТРАСТЕХ ХРИСТА»:
ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СИЛЬВЕСТРА МЕДВЕДЕВА

© 2020 Л.И. Сафонова

Д-р филол. наук, главный научный сотрудник Института мировой литературы РАН

Lsazonova@mail.ru

Для изучения русской литературной культуры раннего Нового времени несомненный историко-культурный интерес представляет рукописная книга конца 1680-х – начала 1690-х годов Cod. slav. 174 (Австрийская национальная библиотека, Вена). В статье в историко-культурном контексте анализируется открывающая кодекс придворная декламация «Сказание о Страстях Христа». Уточняется вопрос об авторстве текста: установлено использование С. Медведевым сочинений Симеона Полоцкого из «Рифмологиона». Впервые выявлен один из основных источников памятника – перевод с латинского языка сочинения голландского аббата Христиана Адрихема «Ierusalem, sicut Christi tempore floruit et suburbanorum insigniorumque historiarum eius brevis descriptio...» (конец XVI в.).

For studying of the early modern Russian literary culture, the manuscript of the late 1680s or early 1690s Cod slav. 174 (Austrian National Library, Vienna) represents an undoubted historical and cultural interest. The article analyses the court declamation «The Legend of the Passion of Christ» in the historical and cultural context. The question about the authorship of the text is clarified: the use by Silvester Medvedev the works of Simeon Polockij from «Rifmologion» is established. For the first time, one of the main sources of «The Legend of the Passion of Christ» was revealed: it is a translation from Latin of the work by the Dutch abbot Christian Adrihom «Ierusalem, sicut Christi tempore floruit et suburbanorum insigniorumque historiarum eius brevis descriptio...» (the end of the sixteenth century).

Ключевые слова: придворная культура, Сильвестр Медведев, Симеон Полоцкий, царь Федор Алексеевич, венский кодекс, декламация, описание Иерусалима.

Keywords: court culture, Sylvester Medvedev, Simeon Polockij, Tsar Fedor Alekseevich, Vienna Codex, recitation, description of Jerusalem.

DOI: 10.31857/S0869544X0008669-8

Литературное наследие Сильвестра Медведева дошло до нас, по-видимому, не полностью: по определению церковного собора (январь 1690 г.) его сочинения были преданы анафеме и приговорены к сожжению. Тем более пристального внимания заслуживает хранящийся в Австрийской национальной

библиотеке (Вена) рукописный литературный сборник конца 1680-х — начала 1690-х годов Cod. slav. 174 [1]¹, который содержит произведения, связанные с именами таких известных в русской культуре XVII в. фигур, как Симеон Полоцкий (1629—1680), первый в России профессиональный поэт, и его ученик и друг Сильвестр Медведев (1641—1691), также придворный поэт. Принадлежащие их перу произведения поэзии и ранней драматургии, помещенные в сборник, относятся к периоду правления царей Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и царевны-правительницы Софьи. Содержащиеся в неисследованном кодексе сочинения, отражая направление литературных и культурных интересов и вкусы эпохи, имеют значение для реконструкции литературного и культурного ландшафта раннего Нового времени.

Впервые о рукописной книге Cod. slav. 174 стало известно из труда Г. Биркфелнера, где все входящие в ее состав сочинения приписаны авторству Симеона Полоцкого: «Simeon Polockij...— Ausgewählte Dichtungen» [2. S. 167]. Однако такая атрибуция требует существенной корректировки. Изучение венского кодекса в контексте рукописной традиции конца XVII — начала XVIII в. позволило установить, что наряду с произведениями Симеона Полоцкого, в том числе и ранее не известными, эта беловая писцовая рукопись содержит сохранившиеся в единственном списке сочинения Сильвестра Медведева, унаследовавшего от своего учителя роль придворного поэта при царе Федоре Алексеевиче (1676—1682) и царевне-правительнице Софье 1682—1689).

Помещенные в начале венского кодекса шесть стихотворных произведений встречаются в той же последовательности и с теми же пометами в большом сборнике-конволюте конца XVII—XVIII в., найденном археографической экспедицией в 1964 г. на русском Севере и переданном в Древлехранилище Пушкинского Дома, в Пинежское собрание (шифр: Пин.113) [3]; (краткое описание рукописи см.: [4. С. 65, примеч. 1]; подробнее см.: [5. С. 178—186]). В общий текстовый блок обеих рукописей входят стихотворные произведения, адресованные членам царской семьи: 1. «Сказание о Страстех... Иисуса Христа...» — поднесено царю Федору Алексеевичу 7 апреля 1682 г. в канун Пасхи; 2. Тезоименное приветствие царевне Татьяне Михайловне; 3. «Върше в Великую субботу» — написано 31 марта 1685 г. к предстоящей Пасхе; 4. Поздравление царевне Софье по случаю Пасхи — 7 апреля 1685 г.; 5. «Стихи в Великую субботу»; 6. «Стиси крассогласнии в похвалу преподнобных мученицы Евдокий»², посвященные Евдокии Алексеевне, старшей дочери царя Алексея Михайловича, составлены в январе 1681 г. (в отличие от венского кодекса, текст в Пин.113 неполный: недостает 60 строк).

Решая проблему авторства этих текстов, А.М. Панченко, опубликовавший названные произведения по пинежской рукописи [4. С. 65—73; 7. С. 115—135; 8. С. 370—375], привел ряд соображений в пользу Сильвестра Медведева. Отмечая «повторяемость основных поэтических приемов», опираясь на текст стихотворений и сопровождающие их указания на время создания, дни поднесения царственным адресатам и исполнения при дворе в диапазоне 1681—1685 гг., ученый сделал вывод о близости автора «ко двору царя Федора, а затем царевны Софьи». Справедливость вывода А.М. Панченко о том, что автором упомянутых текстов из пинежской рукописи является Сильвестр Медведев,

¹ Проблема датировки кодекса детально рассматривается в палеографическом описании (готовится к печати).

² Общность данного текстового блока венской и пинежской рукописей впервые установлена в работе [6. С. 200].

ограничена, однако, тем обстоятельством, что, как показал текстологический анализ, сочинения Сильвестра включают не только отдельные стихотворные строки, но и обширные пассажи из разных сочинений Симеона Полоцкого, и его стихи имеют, условно говоря, «двойное» авторство, а именно: тексты Сильвестра составлены с использованием литературного наследия своего учителя (см.: [9. С. 186–194]). По завещанию Симеона Полоцкого его архив («письма») и библиотека перешли к Медведеву и находились в его распоряжении [10. Л. 15; 11. С. 325]. Унаследовав рукописи своего учителя, он редактировал их, готовя к печати. Под рукой у Сильвестра находилось обширное собрание придворно-церемониальных стихов – «Рифмологий» (1680) Симеона, и он, несомненно, хорошо знал эти тексты. Текстологическим анализом произведений, составляющих общий корпус сочинений в венском кодексе и пинежском списке, со всей очевидностью подтверждается, что их автором является Сильвестр Медведев, творчески использовавший фрагменты из придворно-церемониальной поэзии Симеона Полоцкого. Такой вывод распространяется и на ряд других сочинений из венского кодекса.

А.М. Панченко отклонил возможную причастность Симеона Полоцкого к сочинениям из Пин.113 на том основании, что, по его мнению, «язык стихотворений указывает на русского, а не выходца с Украины или Белоруссии, тем более Польши. Это обычный литературный язык XVII в., с изрядной долей церковнославянизмов, но лишенный каких-либо заимствований из польского и совершенно не похожий на “мову” Симеона Полоцкого» [4. С. 67].

Следует отметить, что книжный язык Симеона претерпел значительную эволюцию: «мова» («проста мова») характеризует его сочинения раннего, домосковского периода, написанные на старобелорусском языке. Переселившись в Москву, Симеон обучался церковнославянскому языку по «Грамматике» Мелетия Смотрицкого. Если в первых его приветствиях царю Алексею Михайловичу встречаются такие слова и формы, как «нехай», «мовячи», «ганба», «згарда», «зганбены», то в дальнейшем его язык приблизился к книжной норме церковнославянского языка московской редакции (с отдельными белорусизмами).

Пинежская рукопись в той части, в какой она содержит шесть общих текстов с венской рукописной книгой, вторична по отношению к ней, имеющей приоритет как с точки зрения времени создания, так и содержания. Переписчиком-редактором рукописи Пин.113 произведена в «Сказании о Страстях Христа» конъюнктурная правка. Если в венском кодексе на уровне строки «Царю нашему Феодору дати» внесена более темными чернилами, чем основной текст, и явно позднее глосса «Петру» (В³, л. 14об.), то в пинежской вместо царя Федора непосредственно в строке назван уже Петр Алексеевич (П⁴, л. 594об.), и соответственно в строке «Со Марфою дни благи числити» имя царицы Марфы Матвеевны, жены Федора Алексеевича, опущено. Правка, связанная со сменой адресата, повлекла за собой нарушение стихотворного размера: 11-сложная строка «Царю нашему Феодору дати» превратилась в 9-сложную: «Царю нашему Петру дати», а 10-сложная «со Марфою дни благи числити» стала 6-сложной: «дни благи числити» (П, л. 595). При этом имя жены Петра I отсутствует. Текст пинежского списка фиксирует, таким образом, ситуацию, имевшую место в период единоличного правления царя

³ Сиглой В обозначен венский кодекс Cod. slav. 174.

⁴ Сиглой П обозначена рукопись Пин.113.

Петра I — после 1698 г. до его венчания с Екатериной Алексеевной в 1712 г.⁵ Примеры механического копирования, наблюдаемые в пинежском списке, а также некоторые палеографические и лингвистические особенности (почерк, надстрочные знаки, графика письма) опровергают утверждение Н.В. Савельевой, сделанное на основе знакомства с венской рукописью по микрофильму, о едином почерке австрийского и пинежского списков [12. С. 225].

В венский кодекс входят ранее не известные литературные произведения (Иверские декламации Симеона⁶ с сопутствующими им образцами церемониальных речей; «Епитафий» дочери царского врача Стефана фон Гадена Анне; стихотворные композиции Сильвестра Медведева; приветствия из разряда придворной поэзии, сопровождаемые музыкальной нотацией, — канты) и малоизвестные (самый ранний список семи театральных интермедий: «Борьба Церкви с Дьяволом», «О Пияницы», «Старик и Малец», «Старик и Учитель», «Старик и Смерть», «О Летяге сие», «Богатырь и Воин»; второй после «Рифмологиона» список пьесы о Навуходносоре с относящимися к более позднему времени режиссерскими пометами, связанными с подготовкой ее к постановке; приветственные речи из «Букваря» Симеона с корректорской правкой, направленной на приведение текста в соответствие с печатным изданием).

Венский кодекс, включающий образцы церемониальных речей и другие жанры литературы раннего Нового времени, подлежащие освоению, мог функционировать не только как антология, но и как практическая риторика. Произведения, составляющие его содержание, происходят из архива Медведева и весьма вероятно, что список изготовлен в его ближнем кругу, возможно, кем-то из учеников славяно-латинской школы при Заиконоспасском монастыре, перешедшей после кончины Симеона под руководство Сильвестра. В ней он преподавал грамматику и «словесное учение» (риторику). Поскольку в рукописи имеется нотная нотация и упоминается об участии царских певчих в исполнении стихотворных композиций при дворе, то переписчиком мог стать кто-то из их числа; об одном из них, Лаврентии Бурмистрове, достоверно известно, что он был к тому же учеником Сильвестра Медведева (см.: [14. Стб. 706—707]). К слову сказать, установлено, что на начальном этапе организации Славяно-греко-латинской академии существовали неформальные ученические скриптории, в которых создавались необходимые списки учебной литературы по наукам тривиума (грамматика, риторика, диалектика). Копирование учебников являлось частью литературных занятий (см.: [15. С. 211—238]).

Когда в сентябре 1689 г. Сильвестр был арестован по доносу в государственной измене и 11 февраля 1691 г. казнен, а его библиотека и архив описаны и «сундук с книгами бывшего старца Силвестра» (вместе с рукописями Симеона «Рифмологион» и «Вертоград многоцветный») помещен в патриаршую ризницу, венский кодекс в число конфискованных рукописей не попал; он мог находиться в то время в обращении: на Печатном дворе, где С. Медведев служил «справщиком» (редактором), вошло в практику обмениваться еще не опубликованными сочинениями [16. С. 129].

Вопрос о путях миграции московской рукописной книги из России в Австрию остается открытым. В описании Г. Биркфелнера указано, что она

⁵ Царь Иван Алексеевич, соправитель Петра, скончался 29 января 1696 г. С первой женой Евдокией Федоровной Лопухиной Петр Алексеевич официально расстался в сентябре 1698 г.

⁶ Впервые текст опубликован: [13. С. 61—88].

находилась в старых фондах Австрийской национальной библиотеки (Вена)⁷ и добавлена к собранию славянских рукописей в декабре 1958 г. [2. С. 167]. Другими данными о судьбе этой рукописи мы не располагаем. Известные тесные церковные и культурные русско-сербские связи XVIII в. [18] позволяют выдвинуть предположение о продвижении рукописи в Австрийскую империю через сербские земли как об одном из возможных путей. После «Великого исхода сербов» в 1690 г., когда они переселились в империю Габсбургов, сербские церковные иерархи видели духовную опору в деле сохранения национальной идентичности в славянской единой России, получая от нее нужные богослужебные книги, учебную литературу, словари. Возможно, в процессе одного из трех этапов культурного трансфера (1705 г., 1725 г., 1766 г.) к сербам, проживавшим на территории Австрии, попала и наша рукописная книга, называемая венской по месту ее хранения.

Рукописная книга Cod. slav. 174 открывается «Сказанием о Страстех Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, как претерпѣ безвинно Создатель всѣх от беззаконных жидов поругание и крест и смерть ради грѣх и беззаконнии наших» (В, л. 1–16). В конце произведения – запись, содержащая указание на адресата, имя лица, доставившего произведение в Кремль, и дату этого события, на жанровую форму сочинения и исполнителей: «Сии вѣрши посланы к Великому Государю в вечер с Лаврином, апрѣля в 7 день и роздѣлены на 12 человек, а имѣна пѣвчих писаны на тетрати на страницах» (В, л. 16). Некто «Лаврин», доставивший «Сказание о Страстех Христа» в Кремль, – Лаврентий Кузмин Бурмистров, из числа царских певчих. Его упоминают дворцовые документы конца 1670-х годов. Царь Федор Алексеевич, увлеченный утверждавшейся при дворе новой музыкальной манерой исполнения – партесом, покровительствовал певчим дьякам и неоднократно отдавал распоряжение о пожаловании их из государственной казны за выступления при дворе. В их числе находился и Лаврентий Бурмистров. В создании творческой атмосферы при дворе певчие дьяки играли важную роль. На Страстной неделе 1679 г. царь Федор «слушал партесную музыку в исполнении Л. Бурмистрова и М. Полштыцкого» [19. С. 497], за что певчие-партесники получили в качестве вознаграждения «сукна». На Светлой седмице они же были пожалованы одеждой, а 6 мая снова «сукнами»; вознаграждение Лаврентий Бурмистров получил и 21 мая того же года на праздник Константина и Елены [19. С. 497–498]. Он имел, таким образом, доступ к царскому двору, и неудивительно поэтому, что ему, еще и как одному из будущих исполнителей декламации, было поручено доставить «Сказание о Страстех Христа» в Верх (в Кремль). В следственных документах по делу Федора Шакловитого Лаврентий Бурмистров назван краткой формой имени – «Лаврин»: «И поехали с ним оба, Алешка и Микитка, да зять его Михайло Гулской, да *певчей Лаврин Кузмин...*»; его имя фигурирует также с уменьшительным суффиксом: «*певчей Лавринко Бурмистров...*», «*Лавринко певчей*» [14. Стб. 681, 705, 712; 2. С. 68; 6. С. 119]. С его слов, записанных в розыском деле, известно, что он был учеником Сильвестра Медведева: «Знакомство де у него с Сенкою Медведевым такое: отец его Лаврушкин, отдал его ему, Сенке, учить латыни, тому лет с 15...» [14. Стб. 706–707]. Певчий дьяк выполнял отдельные поручения Сильвестра Медведева [4. С. 68].

«Великий Государь», упоминаемый в приписке к тексту, – царь Федор Алексеевич. Создание «Сказания о Страстех Христа», написанного на тему,

⁷ В описании русских рукописей, хранящихся в Венской библиотеке, кодекс Cod. slav. 174 не значится (см.: [17]).

имевшую для него особое значение, является частью развернутой идеологической и художественной программы. Воспринимая события Страстной недели как живущие в вечности, государь повелел в 1679 г. устроить в Кремле «*Голгофу*, где быть *Страстям Господним*». Как сообщает И.Е. Забелин, в узком коридоре между храмом св. Евдокии и приделом во имя Иоанна Белогородского царский живописец Дорофей Ермолаев «сделал алебастровый свод, или пещеру, которую ученики его расписали *черепашиным аспидом*, то есть под мрамор. В этой пещере на каменной горе, расписанной также красками, поставлено было, на большом белом камне, кипарисное Распятие, сохранившееся, кажется, и доныне и вырезанное рельефно старцем Ипполитом, искуснейшим резчиком того времени. Пещера эта была украшена алебастровыми колоннам, на тумбах и наверху с гзымзом (украшение в виде выступа, карниза. — Л.С.); посреди этих колонн, против Голгофской Горы, поставлена была плащаница, или Гроб Господень, над которым висели на проволоках шестьдесят алебастровых херувимов, расписанных красками *по подобию*, с золочеными по гунфарбе нетленными венцами и крыльми (240 крыл). Около Гроба Господня висели также 12 стеклянных лампад, а у стен стояли живописные картины, изображавшие евангельские притчи» (курсив автора. — Л.С.) [20. С. 67–68]. Они были написаны царским изографом Иваном Салтановым.

Стенными росписями на темы из истории Нового Завета украшены также стены царских палат, но «особенно почитаемы были *Господни Страсти* — один из самых уважаемых предметов живописи в конце XVII столетия» [20. С. 193] (курсив автора. — Л.С.). В 1681 г. храм св. Евдокии был освящен во имя Живоносного Воскресения. В том же году, 12 декабря, царь Федор Алексеевич распорядился воссоздать «в особой небольшой каменной полатке *Вертоград* с Господним Гробом». Стены и своды это помещения, находившегося между церковью Распятия и деревянных комнат государя, было поручено оформить мастеру Степану Заруцкому «из алебастрового камня, цветные, с розными краски». По указанию Федора Алексеевича работы следовало закончить к десятому апреля 1682 г. [20. С. 68], т.е. к предстоящей Пасхе, отмечавшейся 16 апреля. Такие культурные инициативы соответствовали духовным интересам, настроениям и вкусам государя, а также придворным традициям. Известно, что в царской семье к Пасхе специально готовились, художники делали новые росписи кремлевских палат. Распоряжения царя Алексея Михайловича выполнялись порой даже ночью: так в 1664 г. «кормовые иконописцы» «под надзором» Симона Ушакова «вновь писали *комнату золотую и переднюю* и *золотое крыльцо*, в день и в ночь [...] по день Пасхи, по случаю наступления которой и происходила такая поспешность» [20. С. 192].

Создание стихотворной декламации «Сказание о Страстях Христа» находится в русле тех же самых начинаний. Заказ царя Федора Алексеевича исполнил придворный поэт Сильвестр Медведев. Поручение было уже не первым. После кончины Симеона Полоцкого именно Сильвестр Медведев являлся, по выражению современного историка, «интеллектуальным фаворитом» царя [21. С. 106]. Ранее, в 1680 г., Федор Алексеевич «указал написать» Сильвестру Медведеву «надгробное надписание» их общему учителю — «Епитафион» Симеону Полоцкому (см. новейшее издание: [22. С. 532–535, 627–629]). Медведев поддерживал осуществленную царем Федором реформу местничества. С ним же он обсуждал проект организации в Москве высшей школы (академии).

Датирующим признаком создания «Сказания о Страстях Христа» является упоминание в тексте второй жены царя Марфы Матвеевны Апраксиной: «Дажд

с Царицею в веселии жити, / со *Марфю* дни благи числоти» (В, л. 15об.). Царь был женат на ней с 15 февраля 1682 г. Произведение написано, таким образом, после этой даты и направлено в Верх в пятницу 7 апреля 1682 г. к предстоящему празднованию Пасхи, которая отмечалась тогда 16 апреля⁸. Придворное действо готовилось заранее, и «Сказание о Страстях Христа» доставлено в Кремль за неделю до предполагавшегося исполнения. В 1682 г. Великая Пятница, когда церковь вспоминает день распятия и смерти Иисуса Христа и проводит богослужение Крестного пути, приходилась на 14 апреля.

Знаменательно, что именно к этому дню, когда предполагалось исполнить декламацию, приурочено важное событие в церковной и придворной жизни — переложение Ризы Господней в новый золотой ковчег; устроенный в виде книги и украшенный драгоценными камнями, он имеет надпись конца XVII в.: «На много-целебную Ризу Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа сей златый ковчег с алмазы и изумруды устроен повелением Великаго Государя и Царя и Великаго Князя Феодора Алексеевича всея Великая и Малая, и Белая России Самодержца, и принесен им Великим Государем в соборную и апостольскую церковь Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ее успения в Святый и Великий Пяток на воспоминание спасительных страданий Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и в лето 7190 (1682) апреля 14 дня, и того же числа положена в сей устроенный ковчег много-целебная ж спасительная Риза Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа великим господином святейшим Иоакимом, патриархом Московским и всея России»⁹.

Весьма вероятно, что исполнение декламации о «Страстях Господних» было включено в общую программу церемониального действия, связанного с переложением Ризы Господней в золотой ковчег. Слабый и болезненный царь Федор Алексеевич скончался вскоре после Пасхи — 27 апреля, но достоверно известно, что «за десять дней до кончины» он «все еще вставал с одра болезни, ходил на богослужения» [21. С. 227]. Поэтому можно думать, что исполнение декламации при дворе, намечавшееся на Великую Пятницу, состоялось. По свидетельству историков, «незадолго до смерти царь послал за патриархом Иоакимом. Подчиняясь повелению Федора Алексеевича, тот облачился в “святительскую одежду” и принес в царскую палату Ризу Господню» [21. С. 233].

Декламация «Сказание о Страстях Христа» могла быть произнесена, как установилось в придворной культуре со времени царствования Алексея Михайловича, в одном из кремлевских храмов или в царских палатах. Так, стихи Симеона Полоцкого «на Рождество Христово», приуроченные к церковному календарю и соединенные с церковным обрядом, были исполнены в кремлевской церкви Марии Египетской в 1667 г. шестнадцатю отроками (см.: [26. Bd. 1. S. CXII, 17–29]).

«Сказание о Страстях Христа», разделенное в оригинальном виде «на 12 человек», представляет собой в венском кодексе стихотворную композицию, в которой выступления двенадцати исполнителей слиты воедино. Такая метаморфоза наглядно демонстрирует превращение литературного монтажа

⁸ В рукописи Пин.113 устранил важный датирующий признак (имя царицы Марфы), что повлекло за собой неточность в хронологической приуроченности «Сказания о Страстях Христа» к 1681 г. [4. С. 66]; ошибка воспроизведена в статье: [23. С. 520].

⁹ Золотой ковчег с Ризой переместился впоследствии в церковь Спаса Нерукотворного Зимнего дворца (см.: [24. С. 364–365; 25. С. 364–365]).

в поэму. Генетически же текст – придворная декламация. А.М. Панченко определил жанр произведения как «стихотворение, относящееся к жанру декламации» [7. С. 123].

Двенадцати певчим предстояло не только произнести текст, но исполнить в музыкальном финале торжественную аккламацию Христу с трижды звучащим возгласием, варьирующим формулу «Поклоняемся Тебе, Христе» из молитвы Крестного пути. Стихотворная композиция развивается в сторону драматургического жанра для сценического разыгрывания. Предназначенность «Сказания о Страстех...» для произнесения, а в финале и для пения, предопределила его поэтику – насыщение текста риторическими вопросами и восклицаниями, прямой речью, репликами и диалогами. Их присутствие сближает произведение с литургической драмой и превращает декламацию в разыгрываемое действие с элементами театрализации. Специфически драматургическая ситуация отличает те фрагменты текста, где персонажи вступают во взаимодействие. «Сказание о Страстех Христа» начинается как траурный плач – это плач-воспоминание о скорбных событиях, имеющих вечно значимый смысл: «Кто ся не дивит и не ужасает, / от своих очес слез не изливает? / Солнце бо наше, како измѣнися, / радость во слезы, день в ночь преложится!» (В, л. 1).

Динамичное повествование разворачивается в мифопоэтическую картину в предопределенном Евангелием смысловом пространстве: тут совсем рядом с человеком живут Христос, Иуда, римские воины, первосвященники Иудеи Анна и Каиафа, римский префект Иудеи Понтий Пилат, правитель Галилеи Ирод, жительница Иерусалима Вероника, Симон Кириянин, Богородица, сотник Лонгин. В мистериальном действе воспроизведены эпизоды, относящиеся к Страстям Господних. Перед слушателем и зрителем последовательно раскрывается ключевой сюжет христианской истории – о страданиях и Крестном пути Спасителя, – сюжет, вдохновлявший мастеров слова, музыкантов, художников всех веков. Случившиеся события происходят в особом – актуальном – времени: *вечном настоящем*.

«Сказание о Страстех Христа» содержит 644 строки, написанные 11-сложником, в отдельных случаях стихотворный размер выдерживается непоследовательно и наблюдается отступление в один-два слога, редко – в три, как, например, в 186-й строке, где восемь слогов: «Иисуса вопрошает»; однако, даже в таком случае при устном исполнении и соответствующем интонировании нарушение изосиллабизма нивелируется благодаря рифме, обладающей более сильной позицией: «Во претор Пилат паки сам вступает / Иисуса вопрошает». Текст «Сказания о Страстех Христа» содержит две прозаические вставки-ремарки с краткими топографическими указаниями (между строками 164 / 165 и 320 / 321).

Анализ текста показывает, что «Сказание о Страстех Христа» включает стихотворные строки из разных сочинений Симеона Полоцкого, которые находились тогда только в распоряжении Сильвестра Медведева. Имея под рукой архив своего учителя, он заимствовал из него готовый литературный материал. В «Сказании о Страстех...» по крайней мере 53 строки восходят к разным сочинениям Симеона из книги придворно-церемониальных стихов «Рифмологийон». Показательно, что заимствованные строки приходятся на начало и конец произведения и образуют своего рода цитатную рамку. Внимание, которое уделялось в риторике вопросам диспозиции, и прежде всего вступлению, объясняет, почему Сильвестр предпочел использовать в качестве зачина текст, освященный для него авторитетом учителя. Как писал Мацей Казимеж Сарбевский (1595–1640), «наивысший артистизм проявляется в удачном начале

лирического произведения, потому что начало поэм знают обычно наизусть, и благодаря ему поэма нравится. Поэтому разработке его нужно посвятить больше всего старания. Я бы решился назвать начало оды ее душой» [27. S. 78].

В зачине «Сказания о Страстех...» строки первая и вторая, пятая – восьмая (В, л. 1) повторяют текст из «Тренов...» Симеона на кончину царицы Марии Ильиничны Милославской: «Плач четвертый всего Чина духовнаго» («Кто ся не дивит и не ужасает, / от своих очес слез не изливает?»; Р¹⁰, л. 478об., строки 1–2) и «Плач пятый всего пресветлага Сигклита» («Велий дождь слезны очи заливаает, / дух от печали внутрь нас исчезает. / Вся темный облак плачевно заводит, / камень не сердце, аще слез не родит»; Р, л. 481, строки 3–6).

В заключительной части декламации, содержащей обращение к членам царской семьи, повторяются стихи из разных мест цикла Симеона «Стиси в день происхождения честнаго и животворящего креста Господня». Строка 600 – «...царства предѣлы славно расширяти...» – полностью соответствует стиху 26-му из четвертого стихотворения названного цикла (Р, л. 293). Незначительные различия вызваны заменой имен или сменой адресатов. Строки 607–610 «Сказания о Страстех...» могут быть сопоставлены со строками 27–30 из той же части симеоновского цикла:

Даждь во здравии многолѣтствовати,
всяким богатством преобилувати.

Даждь с Царицею в веселии жити,
с Агафиею благи дни числити.

В тексте Симеона Полоцкого, служившем Сильвестру образцом, речь идет о первой жене царя Федора Алексеевича – Агафии Семеновне Грушецкой, имя ее приведено в форме, вписывающейся в избранный размер 11-сложника: «С Агафиею дни благи числити» (Р, л. 293). У Медведева эта строка повторена с поправкой, внесенной самой жизнью (Агафия Семеновна умерла 14 июля 1681 г.): упоминается вторая жена царя (с 15 февраля 1682 г.) – Марфа Матвеевна Апраксина: «Со Марфою дни благи числити» (В, л. 15об.) и соответственно замена имени повлекла превращение одиннадцатисложной строки в десятисложную. В текст, заимствованный у Симеона, составитель «Сказания о Страстех Христа» добавил две строки: «Посли убо им, Дѣво, благоплодство, / даруй в мирѣ сем мир и благоденство».

Следующие далее строки 613–621 («Даждь Наталии Царицѣ / жития свѣтлость, яко же денницѣ. / Даждь Иоанну, Царя славна сыну, / здраво, блаженно пребывати выну. / Подаждь и Петру, от Царя рожденну, / многолѣтствие быти умноженну. / Свѣтлым Царевнам даруй многа лѣта, / да Тя Сына славят миру свѣта. / И весь Дом Царский изволь соблюдати»; В, л. 15об.) почти дословно воспроизводят текст из того же стихотворного цикла Симеона «в день происхождения честнаго и животворящего креста Господня» (первая часть, четвертое стихотворение, строки 31–39; Р, л. 291):

Даждь Наталии пресвѣтлой Царицѣ
жития свѣтлость, яко же денницѣ.

Даждь Иоанну, Царя славна сыну,

¹⁰ Сиглой Р обозначена рукопись «Рифмологиона» [28]. Здесь и далее тексты из «Рифмологиона» цитируются по первому полному академическому научно-критическому изданию (в двух томах): [26]. Ссылки приведены в круглых скобках к листам рукописи, по которой осуществлено указанное издание.

здорово, блаженно пребывати выну.
Подаждь и Петру, от Царя рожденну,
во честь и славу быти возвыженну.
Свѣтлым царевнам даруй многа лѣта,
да Тя вѣк долгий славят міру свѣта.

Поэтические формулы подвергаются иногда правке стилистического или конъюнктурного характера. Примечательно, что в «Сказании о Страстех...» при имени царицы Натальи Кирилловны опущено определение «пресветлая» (из-за чего произошло нарушение стихотворного размера, и строка превратилась в восьмисложную), что объясняется, по-видимому, изменением ее положения в придворной жизни. Строку Симеона, обращенную к Петру Алексеевичу, с пожеланием «во честь и славу быти возвыженну», Сильвестр видоизменил, учитывая возвысившийся статус Петра, ставшего царем, и соответственно новой ситуации приличествовало иное приветствие: «многолѣтствие быти умноженну». Строки 621–622 «Сказания о Страстех Христа» повторяют строки 43–44 из того же цикла (раздел «Вторья о том же», четвертое стихотворение; Р, л. 295об.):

И весь Дом Царский изволь соблюдати,
что кому в ползу, то всещедро дати.

Строки 623–626 в «Сказании о Страстех Христа» восходят к финальной части того же цикла Симеона («Третья о том же», четвертое стихотворение. Р, л. 298, строки 35–38):

Пастыря всяя Руси изволь соблюдати
здрави на многа лѣта в Твоей благодати.
Весь лик архиерейский и весь чин священный
всегда в Твоей милости да будет храненный.

В следующих далее строках 627–630 составитель «Сказания ...» воспользовался текстом Симеона («Вторья о том же», четвертое стихотворение; Р, л. 295об., строки 45–48):

Князи, бояры да благословиши,
вои руския Сам да укрепиши
На враги Турки, на Скифы поганы,
защити от них Твоя христианы.

Истоком сюжетной части «Сказания о Страстех...» являются канонические Евангелия и синаксарные чтения пасхальной службы. Многочисленные пометы на полях кодекса содержат ссылки на источники, образующие контекстуальное поле «Сказания о Страстех Христа»: Евангелие (Мф, гл. 26, 27; Мк, гл. 4, 14, 15; Лк, гл. 22, 23; Ин, гл. 16, 18, 19), Псалтирь (Пс 10, 21, 25, 53, 54), Книги пророков Исаии (гл. 51, 53) и Захарии (гл. 14), Синаксарь во Святой Великий пост («Великая пятница»). Наряду с ними встречаются также отсылки к «Истории Иерусалимской» и «Истории Страстей Христовых». Источниковедческих помет, сопутствующих декламации Сильвестра Медведева, публикация А.М. Панченко [7. С. 123–135] не передает, хотя они имеют принципиальное значение для выяснения источников этого сочинения.

Пытаясь определить его место в литературной традиции, исследователи, исходя из заглавия, напрямую соотнесли «Сказание о Страстех Христа» Сильвестра с пространным повествованием «Страсти Христовы» о последних днях жизни Иисуса, наполненном апокрифическими легендами. Оно известно в православной традиции восточных славян Великого княжества Литовского с XV в. в разных редакциях и богатой рукописной традиции. Исследователь повести О.А. Савельева полагает, что «в своей наиболее ранней редакции» повесть «появилась на Руси, скорее всего, в царствование Алексея Михайловича; во всяком случае, декламация Сильвестра Медведева на тему Страстей Христовых построена на ее тексте» [29. С. 76]. Данное суждение повторяется в работе Э.В. Серебряковой [30. С. 75–80].

Со стихотворным «Сказанием о Страстех...» Медведева А.С. Лавров «ассоциирует» икону Соловецкого монастыря «Древо Страстей Христовых» (1689), созданную по мотивам широко распространенного в древнерусской литературе апокрифа «Страсти Христовы». Сопровождающие сложную композицию иконы вирши исследователь называет вторым после «Сказания о Страстех...» произведением Сильвестра Медведева на ту же тему [23. С. 519–520]¹¹.

Одинаковость названий разных произведений привела исследователей в итоге к неправильному представлению о происхождении и источнике работы Сильвестра Медведева. Перед нами ситуация, на которую обратил внимание Д.С. Лихачев: «в текстологической практике нередки случаи, когда за один памятник признавались два различных произведения» [32. С. 153]. Апокриф «Страсти Христовы» опирается не только на канонические Евангелия, но и на апокрифическое Евангелие Никодима. Анализ декламации Сильвестра Медведева показывает, что она не имеет с ним ничего общего, кроме самой евангельской темы. Содержание «Страстей Христовых», разделенных, «как правило, на 32 главы», раскрывается исследователем следующим образом: «Повесть охватывает события от Лазаревой субботы до Пасхи, причем Воскресение Христово описывается как изведение праведных из ада. После этого следуют рассказы о судьбе персонажей, так или иначе причастных к крестной смерти Иисуса: попытка первосвященников иудейских оклеветать праведного Иосифа Аримафейского; вызов Пилата в Рим и казнь его императором Тиберием; приход в Рим Марфы и Марии, сестер Лазаря, и сотника Лонгина с целью свидетельствовать перед императором о Христе и чудесное исцеление Тиберия с помощью ризы Христовой» [29. С. 75]. Названные сюжетные звенья и такие эпизоды, как обезглавливание и вознесение на небо главы Пилата, казнь первосвященника Анны, зашитого в воловий мешок и повешенного против солнца, причисление Пилата за его раскаяние после обезглавливания к разряду праведников и другие в декламации С. Медведева отсутствуют. В венском кодексе помета «На виршу» на уровне заглавия призвана, возможно, акцентировать внимание читателя на том, что перед ним не прозаические «Страсти Христовы», а иное – стихотворное – сочинение. Таким образом, декламацию

¹¹ Почерк, каким написаны предназначавшиеся для гравюры стихи «На доскъ мѣднѣй вырѣзати в клеймах» в рукописи БАН [31. Л. 574–575об.], А.С. Лавров отождествил с автографом Медведева. Ошибка состоит, однако, в том, что текст написан не рукой Сильвестра, а является автографом Кариона Истомина, много и охотно работавшего в жанре иконологической эпиграммы. В данном обстоятельстве заключается ответ на недоуменный вопрос А.С. Лаврова: «Остается только гадать, почему власти Соловецкого монастыря дерзнули издать опальную гравюру в то время, когда Сильвестр Медведев, которому принадлежал ее замысел, ожидал своей участи в заключении» [23. С. 522]. Стихи «На доскъ мѣднѣй вырѣзати в клеймах» принадлежат не авторству опального Медведева, а вполне лояльному Кариону Истомину.

Сильвестра Медведева «о Страстях Христа» не следует смешивать с апокрифическим сказанием «Страсти Христовы».

Естественно, казалось бы, вести поиск источников текста Сильвестра среди памятников западноевропейского происхождения, имеющих название «История Иерусалимская» («*Historia Hierosolymitana*»). Под таким заглавием известны сочинения средневековых авторов о взятии Иерусалима крестоносцами. Однако, соответствий изложенной С. Медведевым истории Страстей Христа в них не нашлось.

Ключом к установлению основного источника декламации Сильвестра Медведева стали отсылки к отдельным главам и эпизодам Крестного пути Христа в «Истории Иерусалимской», например: «[Из]¹² Истории Иерусалимской, глава 206. Из Истории Страстей во 2-м пути» (л. 2об.); «[Из] Истории Иероса[ли]мской, глава 113» (л. 7об.); «Из Истории Иерусалимской, глава 120» (л. 8), «Из Истории Иерусалим[ск]ой, глава 117» (л. 8), «Из Истории Иерусалимской глава 114, 117. Путь Крестный» (л. 8об.) и др.

Памятник, послуживший одним из источников «Сказания о Страстях Христа» Медведева и соответствующих источниковедческих ссылок, обнаружился в одном из многочисленных рукописных сборников конца XVI в. — это текст под названием «Иерусалим, како и кое лице его бѣ в время Христово. Краткое описание, такоже и нѣких мѣст внутр и внѣ града, о них же в Божественных Писаниих Новаго и Ветхаго Завѣта обрѣтаем» [33. Л. 381–442об.] (известны еще два списка, см.: [34. С. 282]). Содержащее 269 глав произведение является переводом сочинения голландского аббата Христиана Адрихема (*Christiaan van Adrichem, Christian Kruijk van Adrichem / Christianus Crucius Adrichomius, 1533–1585*) «*Ierusalem, sicut Christi tempore floruit et suburbanorum insigniorumque historiarum eius brevis descriptio...*» [35]. Труд Адрихема, основанный на обширном материале, почерпнутом из множества источников, был переведен на западноевропейские языки и оказал определяющее влияние на литературную традицию описаний Иерусалима (об изданиях и переводах сочинения Адрихема см. [36. С. 209–210]). Перевод с латинского языка на церковнославянский был выполнен на территории Великого княжества Литовского в 1598 г. с первого издания книги — 1584 г. (см. [37. С. 31–66]; в публикации приведен только один абзац из описания Адрихема).

В описаниях Иерусалима, в частности, и у Адрихема, обязательно присутствуют подробности, касающиеся количества «стоп», отмеривающих расстояние от одного святого места до другого, а также относящиеся к этапам Крестного пути и остановкам Христа от дома Пилата до Голгофы. Переводчик обратил особое внимание на ту статью, где Адрихем «настойчиво обращает внимание читателя к Крестному пути и советует заметить число замедлений Господних и стопы: “Зри, колко крат Христос, идучи от Пилата до местца, где его распяли, падал и колко спочивал, и где Симон Крест взял, и где Вероника дала ем лентий утереться...”» [37. С. 46]. Состав стояний (остановок, замедлений), их количество и последовательность оставались предметом дискуссии до первой половины XVII в. Крестный путь в католической церковной культуре принято представлять в живописных и барельефных изображениях, в формах архитектурно-ландшафтных и скульптурных комплексов, символизирующих стояния Крестного пути (кальварии).

¹² В квадратные скобки заключен текст, написанный на полях венского кодекса и срезанный при его реставрации; чтения восстановлены по рукописи Пин. 113.

Содержание глав с сопутствующими им номерами в переводе описания Адрихема, а также лексический материал (измерение расстояния в «стопах», а не в «саженях», как, например, в «Хожении» игумена Даниила и в «Проскинитарии Арсения Суханова; «полата», а не «дворец» и т.д.) – все это совпадает с соответствующими фрагментами декламации Сильвестра Медведева. Условное название «Из Гистории Иерусалимской» (что, кстати, затрудняло поиски источника) в пометах на полях рукописи сконструировано, возможно, из элементов заглавия заключительной статьи перевода: «Конец историям, яже о Иерусалиме».

Помета в венском кодексе «[Из Гисто]рии Иерусалим[ской], глава [206]. [Из Г]истории Страстей, во 2-м пути» (В, л. 2об.) отсылает в переводе описания Иерусалима ко второму стоянию («пути») Христа – предательству Иуды и аресту Иисуса: «...руцѣ на нѣ вложиша и узами крѣпкими связаша Й, аки волцы хищнии безмолвнаго (в ркп.: близмлъвнаго) агнца велиим совокуплением ведуща на он пол потока Кедрон...» [33. Л. 427]. Этому эпизоду в декламации соответствуют строки 57 и далее: «Злии же вои Иисуса взяху, / ужем прекрѣпко того увязаху, / Аки злии волцы, начаша терзати, / на Агнца кротка зубы скрежетати.../ Святыя руцѣ прекрѣпко связяху, / яко злодѣя, связана влечаху. / Праведный Агнец смиренно терпяше, / ни едина въпрек слова глаголаше .../ Иисуса же вели одинока, / и, до Кедрскаго достигше потока, / От воев тамо на землю падеся» (В, л. 2об.).

Ссылка «Из Гистории Страст[ей Христовых], 3-го пути» (В, л. 3) относится к сцене суда Синедриона, когда первосвященники Анна и Каиафа вершили свой суд над Христом. В переводе описания Иерусалима в параграфе «О стопах хождения Христова» говорится: Христос «...прѣвие в дом Анны, архиерея, приведен бысть... Оттоле же паки чрез триста и 30 стоп веден бысть в полату Каияфину» [33. Л. 427]. В венском кодексе приведена помета с тем же указанием: «от Аннина д[ома палата] Каияфина отстоит [330 стоп]. Гистория Иерусалимская, глава 206» (В, л. 3). Сцена суда получила под пером Сильвестра художественно-образную обработку: «Анна на мѣсте прегордо сѣдяше, / на Иисуса яростно взираше / Иисус пред ним умиленъ стояше, / а на изводство дѣлесе смотряше, / Обаче пред ним, зѣло преляростным, / человеком злым, весьма нежалостным, / В ланиту рабом тако заушися, / яко тѣлесе крѣпости лишися. / На землю пред ним, псом скверным, упаде. / К Каиафѣ Он от него ся веде, / Иже восхотѣ совѣт сотворити, / еже едина за всѣх уморити» (В, л. 2об.–3).

Помета «[Из Гисто]рии Страстей [Христовых], пути 5-го» (В, л. 3об.) сопровождается рассказ об истязании Христа: «Иисуса в темницу ведоша, / с верха лѣствицы в ону низвергоша. / В ню же толико люте поразися, / яко весь велми о землю разбися. / Пречистѣ нозѣ в кладу заклепаху, милости Ему никия же даху...» (В, л. 3об.).

Ссылка «[Из Гистории] страст[тей] Христов[ых], 6-го пути» (В, л. 4об.) помещена на уровне строк, посвященных эпизоду суда Пилата: «Пилат не смерти Й достойна быти / познавает, но весьма свободити. / Но слышати то жиды не хотяху, / смерти достойна Его нарицаху. / Услышав Пилат, з Галилеи быти / Его, не хотѣ Господа судити...» (В, л. 4об.). В главе 113-й в переводе описания Иерусалима сказано: «На сем судищи Пилат седея, руки умыти хотя, ниспусти предстоящаго ему Иисуса, глаголаше бо: “Аз в человекѣ сем никоея же вины (в ркп. описка: выни) обрѣтаю”. Весь народ въпияше: “Възми, възми, распни Его!”» [33. Л. 409–409об.].

Строке 155-й («Ко Ироду Его скоро отсылает...») и далее сопутствуют в венском кодексе примечания: «[От Каиаф]ины полаты / [Пилато]ва полата отстоит [1000 стоп]. / От Пилатовы по[латы И]родова полата / [отстоит 360] стоп» (В, л. 4об.) и «От Ирода воспячь к Пилату веден в полату иным путем чрез 600 стоп» (В, л. 5). Они соотносятся со следующим текстом в переводе сочинения Адрихема: «... веден бысть в полату Каияфину. Паки же оттуду чрез 1000 стоп в полату Пилатову. Посем же чрез 300 и 60 стоп в полату Иродову. От нея же иным путем паки в полату Пилатову чрез 600 стоп възвращен бысть» [33. Л. 427].

Ссылка «Из Гист[ории] Страст[ей] Хрис[товых], пути 8-го» (В, л. 4об.) относится в венском кодексе к сообщению о том, что Ирод «повелъ» Христа «в ризу свѣтлую одѣти, / да бы из Него людем смѣх имѣти».

Пояснение понятия «стопа» в примечании «Гистор[ия] Иерус[алимская], глава [206; сто]пу же во путех Хрис[та здѣ] глаголем, еже челоуѣку 2 с[тупити]» (В, л. 5) коррелирует в 206 главе перевода об Иерусалиме с написанной киноварью на внешнем поле рукописи пометой «Што розумеется стопа»: «Стопу везде глаголем, яко дваши может человек ступити!» [33. Л. 427].

Три следующие вблизи друг друга ссылки на «Гисторию Иерусалимскую» (В, л. 6об.) соотносят описываемые далее события с девятым «путем» Христа, на котором он подвергается бичеванию у столпа, затем его облачают в «хламиду» и возлагают на голову терновый венец: «К столпу Й злии привезаху / и без милости презѣльно бияху / ... О, колико ту Иисус стеньше / и от лютых ран болѣзни терпяше! / ... Та же принужден в ризы ся облачати / пред ними, злыми, ему предстояти. / Хламидою Й одѣта явиша, / на висоцѣ же мѣсте посадиша, / На нем же они ему ся ругают / и вѣнец тернов на главу возлагают» (В, л. 6об.). К стихам 243–244 («Но от терния ости проничаху, / главу до мозгу люто пробиваху») приведена помета: «[Из Гистории] страс[тей] Христов[ых], [пут]и 11» (В, л. 6об.).

Ссылка «[Из] Гистории Иероса[ли]мской, глава 113» (В, л. 7об.), сопутствующая в декламации строкам 285–286 (Пилат «К Гавватѣ мѣсту нача поступати, / идѣже Христа на смерть осуждати»), отсылает к тому месту в описании Иерусалима, где объясняется топоним Гаввата: «Судище мѣсто бѣ прямо дому Пилатова [...] еврейскый же Гаввата, сирѣчь мѣсто высокое нарыщашеся» [33. Л. 409–409об.].

Помета «Из Гисторий Иерусалимской, глава 120» отнесена в декламации к строкам 295–300, повествующим о Пилате, приговорившем Христа на казнь и предавшем Его «злым спекулятором»: «Они убо крест на рамена Его / тѣла, избита, пречистаго всего, / Претяжкий егда злии возложиша, / велию тягость к мукам приложиша / И единому Ему пресвятому / нести велѣша Господу благому / До того мѣста идѣже пропяти / и в пути с Него не хотѣша сняти» (В, л. 8). В примечании к этим стихам дано описание размеров Креста: «Крест в долготу бѣ 15 стоп, в ширину 8». Те же сведения – в главе 120-й в переводе описания Иерусалима, которая так и называется «О кресте Христовом, яко велик был»: «На сем же мѣстѣ Христу на пречистыя Его рамена вложиша воины рымѣстий крест, иже бѣ в долготу стоп пятнадцать, в широту же осми, як от праотцев наших взяхом» [33. Л. 411об.].

В венском кодексе на уровне строк «Иже и окрест Й распяты быша, / един в рай, вторый – в муку улучиша» (В, л. 8об.) отсылка дана сразу к двум главам сочинения Адрихема: «Из Гистории Иерусалимской, глава 114, 117. Путь

Крестныи». В 114-й — говорится о «декрете» Пилата распять Христа между двух разбойников: «Возмѣте, низведѣте на мѣсто лобное и межи двою разбойнику, аки царя, между двою совѣтнику распнѣте» [33. Л. 409—410]. К главе 117-й «Из Гистории Иерусалимской» восходит введенная далее в стихотворный текст «Сказания о Страстех...» прозаическая вставка с описанием Крестного пути Христа от дома Пилата до Голгофы, измеренным в «стопах»: «Егда от дома Пилатова поступи Иисус 143 стопы, и ту приступи пресвятая Богородица, рыдаючи и глаголющи: “Увы мнѣ, Сыне мой! Увы, сладчайшее Чадо!”. Оттуду поступи до распутия, идѣже с Него крест сняша, 61 стопу. А оттолѣ, егда поступи 191 стопу, ту срѣте Его Вероника и даде Ему лентион, да утрет им пречистое Свое лице. Паки же оттуду поступи до распутия 710 и женам глагола плачущим: “Мене не плачите” и прочее. Оттуду до мѣста, идѣже распят бысть, поступи 167 стоп. Всѣх же стоп от дому Пилатова даже до мѣста, на немже распяша Христа, 1272 стопы» (В, л. 8об.—9). По сравнению с «Гисторией Иерусалимской» приведенный текст излагает этапы Крестного пути более компактно, опуская некоторые подробности маршрута.

Содержание фрагментов декламации «Сказание о Страстех Христа» и соответствующих им ссылок совпадает с переводом сочинения Адрихема. В печатном издании наблюдается расхождение в одну единицу в распределении материала по главам: например, глава о Гаввате в переводе — 113-я, в издании — 115-я и т.д. Очевидно, что Сильвестр работал именно с переводом сочинения Адрихема. Не исключено, что он мог ознакомиться с ним в располагавшей большим собранием рукописей и книг библиотеке при Печатном дворе.

«Сказание о Страстех Христа» Сильвестра Медведева отражает духовные интересы и художественные вкусы царского двора эпохи раннего Нового времени. Это первое и оставшееся единственным в русской литературе произведение, в котором история Страстей Христа, представленная в последовательности сюжетных звеньев и содержащая нравственно-символическую оценку событий, получила литературную обработку в стихотворной форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Австрийская Национальная библиотека (Вена). II / 58. Cod. slav. 174.
2. *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975.
3. ИРЛИ РАН. Древлехранилище. Пинежское собр., № 113.
4. *Панченко А.М.* Придворные вирши 80-х годов XVII столетия // ТОДРЛ. М.; Л. 1965. Т. 21.
5. *Савельева Н.В.* Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. СПб., 2003 (Пинежская книжно-рукописная традиция XVI — начала XX в. Опыт исследования. Источники. Т. 1).
6. *Сазонова Л.И.* Симеон Полоцкий: новые страницы творчества // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987.
7. *Панченко А.М.* Декламация Сильвестра Медведева на тему Страстей Христовых // Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972.
8. *Панченко А.М.* Материалы по древнерусской поэзии, I—III // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28.
9. *Сазонова Л.И.* Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.
10. ГИМ. Собр. Уварова. № 247.
11. *Татарский И.* Симеон Полоцкий: Его жизнь и деятельность. Опыт исследования по истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М., 1886.
12. *Савельева Н.В.* Из истории одного рукописного сборника (заметки к московско-соловецким культурным связям Петровского времени) // Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте / Отв. ред. Н.Н. Покровский, И.В. Силантьев. Новосибирск, 2008.
13. *Сазонова Л.И.* Ранние московские декламации Симеона Полоцкого в контексте конфликта царя Алексея Михайловича и патриарха Никона // Славяноведение. 1998. № 2.

14. Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. СПб., 1884. Т. 1.
15. *Рамазанова Д.Н.* Божоявленская школа — первый этап Славяно-греко-латинской академии // Очерки феодальной России. М., 2003. Вып. 7.
16. *Панченко А.М.* Русская стихотворная культура XVII века. М., 1973.
17. *Яцимирский А.И.* Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек, т. I. Вена, Берлин, Дрезден, Лейпциг, Мюнхен, Прага, Люблина. Пгр., 1921 (Сб. ОЯС. ХСVIII).
18. *Дмитриев П.А., Сафронов Г.И.* Сербия и Россия (страницы истории культурных взаимосвязей). СПб., 1997; *Костяшов Ю.В.* Сербия в Австрийской монархии в XVIII веке. Калининград, 1997; *Костяшов Ю.В.* Русско-сербские церковные связи в XVIII веке: (По материалам российского посольства в Вене) // Церковь в истории славянских народов. Балканские исследования. М., 1997. Вып. 17.
19. *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.
20. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVII и XVIII ст. М., 2000. Т. 1. Ч. 1.
21. *Володихин Д.М.* Царь Федор Алексеевич, или бедный отрок. М. 2013 (серия «Жизнь замечательных людей»).
22. *Simeon Polockij.* Vertograd mnogocvětnyj. / Hrsg. von A. Hippisley and L.I. Sazonova. Bd. 3. 'Prav nikto zhe' — 'Epitafion' Simeonu. Симеон Полоцкий. Вертоград многоцветный / Подгот. текста и коммент. А. Хипписли и Л.И. Сазоновой. Köln, Weimar, Wien, 2000. Т. 3. «Прав никто же» «Эпитафийон» Симеону (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B: Editionen / Hrsg. K. Gutschmidt, R. Marti, P. Thiergen, L. Udolph. Neue Folge. Bd. 10/III).
23. *Лавров А.С.* Гравированный лист с виршами Сильвестра Медведова // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50.
24. Зимний дворец // Нива. 1872.
25. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1873. Вып. 3.
26. *Simeon Polockij.* Riffmologion. Eine Sammlung höfisch-zeremonieller Gedichte / Hrsg. von A. Hippisley, H. Rothe und L.I. Sazonova / Симеон Полоцкий. Рифмологион. Собрание придворно-церемониальных стихов / Подг. текста, статья и комментарий А. Хипписли, Х. Роте и Л.И. Сазоновой. Wien; Köln; Weimar, 2013. Bd. 1–2.
27. *Sarbiewski M.K.* Wykłady poetyki (Praecepta poetica) / Przeł. i oprac. S. Skimina. Wrocław; Kraków, 1958.
28. ГИМ. Синодальное собрание, № 287.
29. *Савельева О.А.* Апокрифическая повесть «Страсти Христовы»: некоторые вопросы структуры и поэтики // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Сб. научных трудов. Петрозаводск, 1994.
30. *Серебрякова Э.В.* Апокриф «Страсти Иисуса Христа»: генезис, состав, языковые особенности // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3. Языкознание. 2015. Т. 14. № 3. С. 75–80.
31. БАН. 16.14.24.
32. *Лихачев Д.С.* Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков / Отв. ред. Г.В. Степанов. Л., 1983.
33. РГБ. Ф. 236. Собр. А.Н. Попова. № 3 (прежний № 2397).
34. *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: Библиогр. материалы. СПб., 1903.
35. *Adrichem Christiaan van.* Ierusalem, sicut Christi tempore floruit et suburbanorum insigniorumque historiarum eius brevis descriptio: Simul et locorum, quae Jesu Christi et sanctorum gestisque decorata sunt, succinctus commentarius... Coloniae Agrippinae, 1584. URL: https://books.google.ru/books?id=fcV_cgAACAQ&pg=PA1&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения 12.08.2019).
36. *Tobler Titus.* Bibliographia Geographica Palaestinae. Zunächst kritische Übersicht gedruckter und ungedruckter Beschreibungen der Reisen ins Heilige Land. Leipzig, 1867.
37. *Долгов С.О.* Русский перевод латинского описания Иерусалима // Древности: Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. XII. Вып. 1–2. (в издании ошибочно указано: С.И. Долгов).